

"У нас тоже есть
такой мальчик..."

МАРИНА СОЛОТОВА

Я не знаю, что на самом деле произошло в Керчи. Я не специалист по стрельбе и взрывам, поэтому не могу опровергать официальную версию. Да и надо ли? Факт: 18-летний парень убивал своих ровесников. Один он был или целый взвод – пусть разбираются знающие люди. Но один точно был.

Я не видела результатов психиатрического обследования этого парня. Поэтому ставить диагнозов тоже не буду.

Я хочу поговорить только об одной из возможных причин. Очень возможных.

Как только дошла до нас эта страшная новость, моя дочь сказала: «У нас в классе тоже есть такой мальчик». Какой такой?!

Мальчик, которого травят. Над которым издеваются. Над которым смеются пацаны-одноклассники. И дочь сказала: «А вдруг он тоже так сделает?».

Вот этого я сейчас опасаясь больше всего. Не того, что запретят интернет-ресурсы, пропагандирующие чего-то там такое, из-за чего дети станут убийцами. Не того, что возле каждой школы сейчас встанет полк Росгвардии. Не того, что прекратят торговлю оружием. А того, что мальчики и девочки, которых травят, захотят прервать издевательства таким же способом.

И интернет с оружием тут ни при чем. В середине 80-х мальчик с ружьем пришел в школу, где училась моя сестра. Пришел для того, чтобы убить одноклассника, который над ним издевался. И убил. Тогда не было ни интернета, ни пособий по изготовлению взрывных устройств, ни сообществ имени Колумбайна. А был мальчишка, которого травил одноклассник и который не смог остановить эту травлю иначе.

Сегодня на занятиях утренней группы (дети 13-14 лет) я спросила, в чем, по мнению ребят, причина такого зверства. И они хором ответили: «Травля». Они не сомневаются.

А потом я спросила, у кого в классе есть человек, которого травят. На занятиях было 12 человек. Руки подняли 12 человек.

А потом мне стало еще страшнее. Потому что четверо моих ребят начали говорить о том, что те самые жертвы травли «сами виноваты». Не так себя ведут. Не умеют общаться. Не уважают остальных (как именно надо проявлять уважение не сказали, не знают).

Долгий и непростой был разговор. Поэтому тезисно:

Нет, никому не пришло в голову обратиться за помощью к классному руководителю или школьному психологу. Потому что: «Им все равно нет никакого дела», «Только хуже будет», «Она и так все знает», «А что они сделают?»

Нет, никто не готов выйти на разговор с одноклассниками, чтобы высказать свою позицию: так нельзя, это подло. Потому что тогда сам станешь жертвой.

Девочка Маша сказала, что жертва из их класса «шантажирует всех суицидом». На мой вопрос, как они будут жить, если угроза приведется в исполнение, в шоке замолчала. Потом сказала: «Мы об этом не думали».

Нашлись 3 человека, которые в меру сил поддерживают жертву. Потому что сами были в такой ситуации. И выкарабкивались тоже сами. Ни одному не помогли родители: один не решился обратиться, двоим сказали «Решай сам». Слава Богу, у них хватило сил.

Вывод: дети не готовы идти за помощью к взрослым. Не видят смысла. Не верят. Это тот самый случай, когда, в результате потери доверия к тем, кто сильнее и умнее, слабый и незрелый пытается опереться на слабого и незрелого.

Они еще маленькие, не смотря на свои 13-14 лет. Они не знают, что выход есть всегда. Они сегодня впервые услышали от меня стихотворение Высоцкого про Одного, который не стрелял. И поняли, что можно стать тем Одним. И спасти человека. Или людей. Или себя.

Я обращаюсь к тем, у кого есть дети школьного возраста. (Начиная с 1 класса. Девочка Алена сказала сегодня, что ее травил всю начальную школу. «Теперь не травят, но если бы вы знали, как я их ненавижу!»)

Нет, не так.

Я ВЗЫВАЮ к тем, у кого есть дети школьного возраста. Поговорите с детьми. Спросите, есть ли у них в классе такой человек. С большой степенью вероятности, ваш ребенок - с теми, кто травит. Потому что их примерно в 30 раз больше, чем тех, кого травят. Узнайте у ребенка, что происходит. Какую позицию занимает он. Что он может сделать. Чем помочь жертве. Не надо дружить до гроба. Не надо ходить за руку и вместе отбиваться от обидчиков. Можно просто подойти и сказать: «Я на твоей стороне. Я сочувствую тебе и готов помочь». Можно собрать вокруг себя несколько одноклассников, которые поймут. Можно однажды встать и громко сказать: «Вы ведете себя как садисты, потому что только садистам хорошо, когда другим плохо».

Найдите возможность поговорить с родителями жертвы. Скорее всего, они просто не в курсе. Или не знают, как действовать. Или считают, что это несерьезно. Или уверены, что их ребенка это не может касаться априори.

Попытайтесь инициировать родительское собрание. Настойчиво. Потому что лучше перебдеть.

Приглашайте школьного психолога, инспектора ПДН, специалиста по детской конфликтологии, Господа Бога – кого угодно, кто сможет достучаться до родителей, которые так же, как их дети, уверены, что жертва «сама виновата».

Про то, как вести себя родителям жертвы, написано много полезного. В основном, это правила грамотного ведения боевых действий. Порой на самом деле необходимо подключать тяжелую артиллерию.

Марина Солотова,
[Центр эффективной педагогики Марины Солотовой](#)

Послушать в записи бесплатную серию специальных эфиров "Детство без травли" <http://bit.ly/2QvwL6M>